

Глава 7: Родительская любовь

С восходом солнца мальчик-подросток был очарован потрясающей красотой окружающей его природы. Слишком долго он был прикован к стенам своей лаборатории, упуская простые радости окружающего мира. Теперь он наслаждался мягким светом, который освещал всё вокруг него, теплым сиянием, наполнявшим его чувством удивления и удовлетворенности.

На близлежащих деревьях сидели птицы и пели свои весёлые мелодии, покачиваясь на ветру. Мальчик не мог не поддаться умиротворяющей атмосфере всего этого, чувство было настолько чистым, что он даже начал насвистывать весёлую мелодию

Рядом с ним стояла Линъюнь - его подруга детства и одноклассница, которой было любопытно узнать, что вызвало такое радостное настроение у её молодого господина.

Линъюнь с любопытством склонила голову набок, привлечённая весёлым посвистыванием Номада.

— Что привело тебя в такое хорошее настроение? — спросила она, искренне желая узнать источник его новообретенного позитива.

Номад издал легкий смешок, в его глазах блеснул озорной огонек.

— Ох, на самом деле ничего особенного, — ответил он с лукавой улыбкой. — Я просто понял, что просыпаться рано и ловить утренние лучи солнца, - это всё равно что иметь свой личный прожектор, освещающий мой путь в течение дня.

Линъюнь не могла не счесть объяснение Номада немного притянутым за уши. Она не могла не задаться вопросом, стояло ли за его внезапной переменой в поведении нечто большее, чем просто раннее пробуждение, чтобы понежиться на солнышке.

Беспокойство Линъюнь усилилось, когда она подумала о том, что хорошее настроение Номада может быть связано с девочкой по имени Сяо Нин.

— Дело ведь не в Сяо Нин? — спросила она, вспомнив разговор, свидетелем которого она стала между ними буквально накануне. — У тебя есть к ней чувства?

Она не могла не беспокоиться, что ранним утром Номад может тайком встретиться с девочкой, что объясняет его необычное поведение. Линъюнь даже бросила свои утренние дела, чтобы сопровождать Номада, надеясь приглядеть за ним. Однако, увидев недоумение на лице своего друга, она быстро отбросила свои опасения, поняв, что его счастьем должно быть другое объяснение.

Пока они шли вместе, Линъюнь вдруг вспомнила кое-что, о чём упоминал её отец.

— О, кстати, — начала она, — мой отец сказал, что глава семьи планирует отправить некоторых старейшин и моего отца на разведку в восточную часть горного хребта Святых Предков. Ты случайно не знаешь почему? — спросила она, в замешательстве нахмутив брови. — Это кажется довольно необычным, особенно учитывая, что большая часть наших сил в настоящее время занята исследованием темных руин.

Она не могла не вспомнить взволнованное выражение лица своего отца, когда он говорил о предстоящей миссии. Это была долгожданная перемена для него после того, как он провёл бесчисленное количество часов, управляя многочисленным аукционным домом семьи.

Номад был ошеломлён откровением Линъюнь.

— Что? Мой отец уже планирует отправиться в восточную пустыню? — недоверчиво спросил он, лихорадочно соображая. Он ожидал, что отец подождет по крайней мере два месяца до окончания ежегодного экзаменационного теста в Академии Святой Орхидеи, прежде чем отправиться в такое путешествие. Однако, поразмыслив об огромном расстоянии от Светозара до восточной пустыни, он понял, что для его отца и остальных было вполне разумно заблаговременно разведать путь и место назначения.

К счастью, большинство демонических зверей в окрестностях Светозара, особенно наиболее могущественные, были пойманы темной гильдией на северной стороне горного хребта Святых Предков. Они намеревались использовать этих зверей чтобы атаковать Светозар в будущем. Таким образом, путешествие через восточную часть горного хребта было относительно безопасным. Тем не менее, ему всё равно нужно было предупредить своего отца и попросить его отложить отъезд. Он хотел исследовать опасности восточной пустыни с помощью своей системы ИИ, прежде чем отправиться туда. Поэтому он поручил Линъюнь связаться со своим отцом и сообщить ему чтобы они отложили отъезд.

Линъюнь была ошеломлена, когда Номад упомянул о своих планах посетить бесплодную пустыню. Она не могла понять, почему он захотел исследовать такую палящую и враждебную местность.

— С чего это тебе захотелось туда ехать? — спросила она, явно сбита с толку, но ответ Номада был характерно беспечным.

— Просто, — сказал он, прежде чем отправиться за уличной едой, которую заметил раньше. Линъюнь, которой часто казалось, что Номад обращается с ней как с ребенком, не могла не почувствовать раздражения от его пренебрежительного ответа. Однако её раздражение быстро улетучилось, когда Номад предложил ей немного еды на шампурах, которую купил.

Линъюнь со вкусом откусила от сочного мяса на шампуре, а затем затронула интересующую её тему.

— Кстати, ты практиковал какие-нибудь техники культивации? — спросила она. — Не могу представить, чтобы твоя мать позволила тебе отправиться в восточную пустыню, не став, по

крайней мере, заклинателем демонов бронзового ранга.

Семья Номада всегда считала, что их молодой господин не заинтересован в том, чтобы стать заклинателем демонов или воином, и в будущем может довольствоваться управлением семейным бизнесом. С юных лет он отвергал все попытки заниматься культивацией, даже когда его мать пригрозила познакомить его с опытными в этой области детьми своих друзей. Поэтому они были шокированы, когда узнали, что он поступил в Академию Священной Орхидеи. Его мать, будучи преподавателем в этой школе, быстро записала его, чтобы убедиться, что он не передумает.

Мать Номада являлась заклинателем демонов и преподавателем в Академии Святой Орхидеи. У неё была обширная сеть связей, и благодаря своему богатству могла бы легко приобрести одну или две специальные техники культивации, чтобы подарить их сыну. Однако, к её разочарованию, Номад снова отказался от её предложений. Разгневанная, она уже была готова забрать его из школы и хорошенько выпороть, но отцу Номада пришлось вмешаться. К счастью, Номад обладал впечатляющим количеством духовной силы, эквивалентной силе среднестатистического человека, даже без использования каких-либо техник культивации. Это было причиной того, почему его мать до сих пор не подняла на него руку в разочаровании.

Номад небрежно отмахнулся от мысли о техниках культивации, когда жевал большой кусок мяса, идя с Линъюнь в сторону школы.

— Давай посмотрим, разрешит ли тебе твоя мама поехать, если не получишь хотя бронзовый ранг. Я уже воин, так что давным-давно оставила тебя глотать пыль. — сказала она с гордостью.

Вот только она не знала, что Номад уже был близок к достижению бронзового ранга без использования каких-либо техник культивации, но он не чувствовал необходимости хвастаться этим перед ребёнком.

— Да, да, — беспечно ответил он, слизывая соус с пальцев после того, как разделался с шампуром.

* * *

Шэнь Сю, преподаватель родом из одной из трех крупных семей Светозара, взяла на себя ответственность обучать класс своего племянника, чтобы заботиться о нём и способствовать установлению отношений между ним и Е Цзыюнь, самой желанной жемчужиной города. Е Цзыюнь была не только дочерью городского лорда Е Цзуна, но и происходила из могущественной семьи Вьюги, которая являлась сильнейшей семьей в городе. Шэнь Сю считала свою роль преподавателя полезной, поскольку могла следить за отношениями между Шэнь Юэ и Е Цзыюнь, а также получать удовольствие от издевательств над простолюдинами в классе.

Однако вскоре её радости помешала мать одного из учеников, которая строго попросила Шэнь

Сю наставлять её ребенка всеми силами. Если Шэнь Сю не подчинится, мать пригрозила занять её место и вести урок. Несмотря на то, что Шэнь Сю была членом второй по силе семьи в Светозаре, она знала, что ничего не сможет сделать этой женщине.

Эта женщина была выдающейся фигурой в школьной иерархии и занимала не только более высокое положение по сравнению с ней, но и обладала огромной силой как заклинатель демонов. Как жена одной из сильнейших знатных семей в Светозаре, уступающей только трем самым могущественным семьям, её связи довольно обширными и влиятельными.

Особенно крепкими были связи её семьи с Ассоциацией алхимиков, организацией, ответственной за создание зелий, на которые воины и заклинатели демонов полагались для укрепления своей силы. Их аукционный дом был самым популярным местом для продажи этих желанных снадобий. Кроме того, её семья поддерживала тесные отношения с Академией Святой Орхидеи и многими другими известными семьями города.

Поэтому глава Священной семьи отклонил жалобу Шэнь Сю взмахом руки, заверив её, что женщина не хотела причинить вреда. В конце концов, это был только вопрос времени, когда их клан будет править Светозаром, так что не было необходимости ввязываться в ненужные конфликты. Однако, несмотря на то, что она знала, что её старший брат, патриарх их семьи, хотел избежать каких-либо осложнений, Шэнь Сю не могла не позволить своей гордости взять верх. На каждой лекции она задавала ребенку женщины сложные вопросы, надеясь унижить его. Но мальчик остался невозмутим, отвечая простым признанием в незнании и игнорируя её оскорбления. Шэнь Сю даже опустила так низко, что показала свой уровень духовной силы перед всем классом, но мальчик оставался непоколебим, глядя на неё немигающими глазами в течение всего дня.

Так что после двух недель бесплодных попыток подорвать авторитет мальчика Шэнь Сю сдалась и вместо этого решила выплеснуть своё разочарование, полностью игнорируя его. Она рассматривала это как способ отомстить его матери, даже если это означало лишить ребенка образования.

— О, кстати, у меня для вас новость, — монотонным голосом объявила Шэнь Сю классу, явно не обращая внимания на то, какое влияние её слова могут оказать на учеников. — Сяо Нин больше не будет учиться с нами, так как с ней произошел несчастный случай во культивации.

Номад, погруженный в информацию, которую медленно выдавала его система ИИ, на мгновение остановился и перевёл взгляд на пустое место рядом с ним. Несмотря на то, что он изучил технику Даоинь, которую Не Ли использовал для исцеления Сяо Нин, он всё ещё не мог применить полученные знания. Его духовная сила была недостаточно сильна, чтобы использовать её, в результате чего он чувствовал себя разочарованным и побеждённым. С тяжелым вздохом он вернул своё внимание к ничтожному количеству данных, которые его система ИИ мучительно разглашала, пряча при этом лицо от посторонних глаз.

* * *

В одном из многочисленных филиалов престижного аукционного дома семьи Хун Юэ управляющий поспешил найти своего молодого господина с волнения на лице. Глава семьи ранее проинструктировал их следить за любым предметом, похожим на лампу, который может принадлежать молодой госпоже священной семьи Шэнь Юэ. И когда они получали такой предмет, они, не теряя времени, купали его без колебаний, гарантируя, что он даже не попадёт на аукцион. Несмотря на бесстыдные действия Шэнь Юэ, постоянно поднимавшую цену, управляющий стиснул зубы и согласился, прекрасно понимая, что будет вознагражден за свои усилия. И вот, немедля ни минуты, управляющий напрямик направился к молодому господину, понимая, что самый быстрый путь к повышению - это сблизиться с ним, а не с главой семьи.

Управляющий подошел к Номаду с серьезным видом.

— Молодой господин, я принес то, что вы просили. Он был доставлен священной семьей после их совместной экспедиции с молодым господином божественной семьи. — хотя он пытался скрыть своё внутреннее волнение из-за возможности продвижения по службе, голос выдал его.

Номад с большим интересом осмотрел духовную лампу, в которой содержался демона тень, к которому Не Ли относился с большим уважением.

— Ах, должно быть, это оно. Спасибо вам, — сказал он, признавая усилия управляющего.

— Всегда пожалуйста, молодой господин, — почтительно ответил управляющий, прежде чем откланяться. С волнением, струящимся по его венам, он поспешил сообщить о своём успехе главе семьи, надеясь, что его достижение принесёт ему много пользы, возможно, даже самую желанную должность управляющего в их главном аукционном доме!

* * *

Номад растянулся в беседке, купаясь в теплом сиянии удовлетворения, охватившем его после встречи с управляющим. Пока он наслаждался моментом, нежная рука опустилась ему на голову, заставив его сердце пропустить удар. Он поднял голову и увидел свою любимую маму, её лицо сияло любовью, когда она смотрела на него. Её прикосновение было нежным, когда она гладила его по волосам, и он почувствовал, как волна эмоций захлестнула его при виде неё.

Несмотря на плотный график работы в школе, его мать всегда находила время провести его, и глубина её непоколебимого внимания никогда не переставала трогать его. Как аватар, созданный Арлоном, он обладал воспоминаниями прежнего Номада, включая глубокую любовь, которую испытывали к нему его родители. Это было чувство, которого он никогда раньше не испытывал, и оно всколыхнуло что-то глубоко внутри него.

Номад улыбнулся своей матери, полностью осознавая, какую огромную любовь они с отцом питали к нему. Он молча пообещал себе отплатить им за их безоговорочную преданность, даже несмотря на то, что они были всего лишь творениями во вселенной, созданной многократно.

— Я слышала, ты попросил у своего отца разрешения отправиться в экспедицию, — сказала его мать с оттенком грусти в голосе. — Но ты ни о чём меня не просил. Разве ты не любишь меня, мой дорогой сыночек?

Номад почувствовал, как в груди у него потяжелело от дразнящих слов матери. Хотя он знал, что она всего лишь шутит, его сердце наполнилось любовью, которую он унаследовал от прежнего Номада.

— Н-нет, мам, то есть, прости, — запинаясь, пробормотал Номад. Он понял, что, несмотря на его огромный опыт и бессмертие, ничто не может сравниться с силой родительской любви.

Его мать, видя тревогу своего сына, заключила его в теплые объятия.

— Ох, моё милое дитя, — проворковала она, — прости, что дразнила тебя. Я просто беспокоилась, что ты не любишь меня так же сильно, как своего отца, раз ты просил что-то у него, а не у меня. Но не волнуйся, я здесь ради тебя, и я сделаю для тебя всё, что угодно. Тебе что-нибудь нужно, мой дорогой сыночек? — Она крепко прижала его к себе, наслаждаясь тем редким моментом, когда он позволял ей обнимать его.

Номад с удивлением посмотрел на свою мать.

— Что угодно? — спросил он, желая прояснить её предложение.

— Конечно, — ответила его мать с тёплой улыбкой.

<http://tl.rulate.ru/book/90148/2903147>